

DOI: 10.31857/S086919080001866-9

Для цитирования: Гаджиев А.Г. Рецензия на: И.И. Иванова. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М.: Аспект пресс, 2017. 424 с. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 222–226. DOI: 10.31857/S086919080001866-9

For citation: Gadzhiev A.G. Review of: I.I. Ivanova. *Evolutsiia blizhnevostochnoi politiki Turetskoi Respubliki (1923–2016)* (Evolution of the Near East Politics of Turkey, 1923–2016). Moscow: Aspekt Press, 2017. 424 pp. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 222–226. DOI: 10.31857/S086919080001866-9

И.И. ИВАНОВА. ЭВОЛЮЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1923–2016).

М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с.

© 2018

А. Г. ГАДЖИЕВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9870-3171>
djakar@mail.ru

Монографическое исследование эволюции ближневосточной политики Турецкой Республики, предпринятое И.И. Ивановой, представляет собой без преувеличений уникальную работу, актуальность, своевременность и востребованность которой в условиях нынешней растущей активности Анкары на Ближнем Востоке трудно переоценить. Автор проделал огромную работу, проанализировав колоссальный объем фактического материала. Рассмотрены ранее неиспользованные в российских востоковедных исследованиях тезисы и выводы научных статей, докладов, отчетов и других материалов современных турецких аналитических центров.

Структура работы И.И. Ивановой продуманна и логична. В ней отражены практически все стороны и этапы развития внешней политики Турции в Ближневосточном регионе. Монография состоит из девяти глав, предисловия, заключения и обширного списка литературы на русском, турецком и английском языках по исследуемой теме.

Первая глава посвящена периоду, который в целом, по мнению автора, характеризовался “отходом” Турции от Ближнего Востока. Свое исследование И.И. Иванова начинает с повествования о становлении Турецкой Республики как национального государства с новыми внешнеполитическими перспективами. Отмечается, что личность Ататюрка, его взгляды сыграли определяющую роль в формировании основ внешней политики страны (с. 7). Раскрывается суть идеологических принципов и внешнеполитической доктрины кемализма (с. 8–9). Дается подробное описание Мосульского конфликта (1918–1926) и проблемы Александретского санджака (1936–1938) (с. 16–20). Разъясняются причины подписания Саадабадского пакта (8 июля 1937 г.), его особенности и последствия для Турции (с. 20–27).

Вторую главу монографии И.И. Иванова начинает с итогов Второй мировой войны для мира в целом и для Ближневосточного региона в частности. Рассматривается эволюция турецкой ближневосточной стратегии в условиях принятия “доктрины Трумэна” (15 мая 1947 г.) и включения Турции в “план Маршалла” (4 июля 1948 г.). Описывается развитие турецко-израильских контактов и обращается внимание на то, что Турция стала первым ближневосточным государством, признавшим Израиль 28 марта 1949 г. (с. 32). Отмечается резкое ухудшение отношений Турции с арабскими странами, особенно с Египтом, власти которого в период Суэцкого кризиса (1956–1957) объявили Анкару “косвенным агрессором” (с. 45). Автор пишет, что в 1950-е гг. Турция играла “роль по-

слушного исполнителя воли США и ведущих государств Западной Европы по сколачиванию блоков, направленных против социалистических стран и национально-освободительного движения на Ближнем Востоке” (с. 53).

В третьей главе автор раскрывает суть новых тенденций и перемен во внешней политике Турции в начале 1960-х гг. По мнению И.И. Ивановой, реакция в мире на кипрские события 1963–1964 гг. явилась своего рода катализатором перемен в турецкой внешнеполитической стратегии (с. 60). Автор обращает внимание на некоторую двойственность в турецкой внешней политике на ближневосточном направлении в 1960–1970-е гг., вызванную в основном прагматическими соображениями (с. 71). Важно отметить заметно усиливавшееся в тот период стремление Турции отмежеваться от американской ближневосточной политики (с. 94).

Четвертая глава монографии посвящена ближневосточной политике Турции после подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. и египетско-израильского договора 1979 г., в результате которых Анкара оказалась в весьма сложном положении: одновременное ухудшение отношений, с одной стороны, с нефтедобывающими арабскими странами, с другой – с США и НАТО. Турция, которая остро нуждалась и в западной помощи, и в арабской нефти, столкнулась с серьезным нажимом с обеих сторон. В то же время в Анкаре росло понимание того, что для укрепления экономически важных связей с арабскими странами недостаточно сослаться лишь на религиозную и историческую общность, а необходимо укреплять политические связи. “Можно считать, что Кэмп-Дэвидский процесс положил начало новому этапу ближневосточной политики Турции, а ее сближение с арабским миром получило новую окраску”, – резюмирует И.И. Иванова (с. 114). Важное место в ближневосточной политике Турции того периода занимает ее участие в работе Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская конференция), а также развитие отношений с Организацией освобождения Палестины (ООП).

Интерес представляет аргументированное изложение автора преюмственности турецко-израильских отношений. И.И. Иванова отмечает, что Турция незадолго до военного переворота в стране в 1980 г. закрыла свое генеральное консульство в Иерусалиме в знак протеста против решения Тель-Авива сделать этот город столицей Израиля. Сужение отношений с Израилем продолжилось и после переворота (с. 126). Описывая турецко-израильские отношения в период израильской агрессии в Ливане в 1982 г., автор знакомит читателей с турецкой прессой того времени. Уже тогда в Турции таких израильских политиков, как Ицхак Шамир, Менахем Бегин, Ариэль Шарон и др., называли не иначе как “крупнейшими террористами XX века”, а Израиль – “базой терроризма” (с. 137).

Достаточно подробно И.И. Иванова пишет о “плане Рейгана”, рассчитанном на то, чтобы вызвать позитивную реакцию консервативных арабских режимов, расколоть арабский мир и “вдохнуть новую жизнь” в Кэмп-Дэвидские соглашения. Позицию Турции в отношении “плана Рейгана” автор считает “типичным примером двойственной позиции Анкары” (с. 139). В то же время эта двойственность вызвана усиливающимся давлением со стороны Соединенных Штатов, отказавшихся в то время от политики разрядки и взявших курс на силовое противоборство с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В условиях апрельской революции в Афганистане 1978 г. и Исламской революции в Иране 1979 г. существенно возросло геостратегическое значение Турции в региональных планах США и НАТО.

В пятой главе рассмотрены отношения Турции с Ближним Востоком в 1980–1990-е гг. Автор отмечает, что этот период развития Турецкой Республики связан с именем Тургута Озала, который снискал репутацию “отца турецкого экономического чуда”. И.И. Иванова отмечает, что со второй половины 1980-х гг. начался новый – третий этап в отношениях Турции со странами Ближнего Востока. В своих отношениях с исламскими стра-

нами турецкое руководство по-прежнему рассчитывало извлекать максимальные выгоды не только от географического положения страны, но и от взятого курса на либерализацию в сфере внешнеэкономических связей (с. 166).

Особый интерес представляют дискуссии, развернувшиеся в турецкой прессе во время и после кризиса в Персидском заливе (1990–1991). И.И. Иванова показывает, что далеко не все в Турции выступали за полную и безоговорочную поддержку США в “войне в заливе”, поскольку это лишило Турцию возможности быть посредником между сторонами конфликта (с. 172–173). Отдельно в контексте отношений между Турцией и США рассматриваются вопросы использования американских баз, расположенных на турецкой территории, в военных действиях против арабских государств. Активно в 1980–1990-е гг. развивались отношения Турции и с Израилем, хотя сами турецкие лидеры тщательно это скрывали. Турецко-израильские отношения развивались в основном по двум направлениям: связи финансово-политических кругов Турции с израильским лобби в США и развитие двусторонних отношений (с. 176). Своеобразно в 1980–1990-е гг. развивались отношения между светской Турецкой Республикой и Исламской Республикой Иран. Отношения между ними характеризовались, с одной стороны, продекларированными намерениями развивать связи, обеспечивающие взаимные выгоды, а с другой – периодически возникавшими коллизиями.

Шестая глава посвящена анализу ближневосточной политики Турции в период с прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) до “арабской весны”. В этой части своей монографии автор раскрывает суть концепции “стратегической глубины” Ахмета Давутоглу, а также “прорывные” направления, программные принципы и внешнеполитические подходы, которые применялись Анкарой в рамках данной концепции. А. Давутоглу отверг взгляды, согласно которым Турция предстает в качестве моста между исламским миром и Западом, так как они неизбежно низводят страну до статуса инструмента продвижения стратегических интересов других государств (с. 219–223). В целом турецкая ближневосточная дипломатия после прихода к власти ПСР, по мнению автора, была успешной. Турции удалось устранить напряженность в отношениях с ближневосточными соседями и достичь здесь значительного прорыва в развитии политических связей и экономического сотрудничества. В то же время, по мнению И.И. Ивановой, это не означало отхода Турции от Запада, но стало результатом диверсификации ее внешней политики и стремления занять лидирующие позиции в Ближневосточном регионе (с. 244).

Седьмая глава посвящена ближневосточной политике Турции в период “арабской весны”. Здесь автор, в отличие от предыдущей главы, аргументированно объясняет парадоксальность внешнеполитических идей Ахмета Давутоглу и причины провала реализации его концепции в Ближневосточном регионе. И.И. Иванова пишет, что ставшая для Анкары полной неожиданностью “арабская весна” со всеми ее противоречивыми составляющими наглядно продемонстрировала неспособность Турции проводить в регионе сбалансированную политику, учитывать противоположные интересы по разным направлениям (с. 272). Автор обращает внимание на то, что в течение 2011–2013 гг. можно было наблюдать, как внешнеполитический курс Анкары колебался между двумя альтернативами – продвижением демократических ценностей и защитой своих интересов. Этими идеологическими метаниями, по мнению автора, во многом объясняются достаточно резкие смены официальной позиции Анкары и очевидные различия в подходах к событиям в ключевых странах региона. И.И. Иванова подчеркивает, что доктрина “стратегической глубины” и установка на “ноль проблем с соседями” оказались несовместимыми с быстро меняющейся ближневосточной ситуацией.

Восьмую главу автор начинает с итогов политических потрясений на Ближнем Востоке, в результате которых заметно изменились политическая карта и общая ситуация в

регионе. И.И. Иванова отмечает, что турецкое руководство далеко не сразу осознало значение и возможные последствия “арабской весны” (с. 273). Это стало причиной просчетов и ошибочных действий Анкары в регионе, поскольку она стала рассматривать себя не просто региональной силой, а “региональной господствующей силой” и “центральной страной региона”, проводя “особую активную политику” (с. 418). Отдельно рассмотрена политика Турции в отношении соседних арабских стран в условиях выхода на политическую арену ИГИЛ (запрещена в России) и других террористических группировок. Автор отмечает, что Анкара вступила в “большую игру” за влияние над арабскими странами, но при этом уточняет, что для турецкого руководства важно не столько само влияние над Сирией и Ираком, сколько гарантии того, что нестабильность в этих странах не распространится на саму Турцию. Достаточно подробно И.И. Иванова останавливается на сирийском кризисе (с. 330–344). Она отмечает, что из близкого политического и экономического партнера Сирия превратилась для Турции во враждебное государство, а свержение Президента САР Башара Асада стало главной целью турецких властей. Через Турцию противникам Б. Асада поставлялось оружие и перебрасывались боевики. На турецкой территории была расположена штаб-квартира ведущей вооруженной группировки мятежников – Свободной сирийской армии (ССА).

В девятой главе рассмотрены особенности турецкой ближневосточной политики в условиях усиления региональной турбулентности. Проанализированы такие вопросы, как турецко-иранские отношения в контексте иранской ядерной программы, причины нормализации отношений с Израилем. Большой интерес в этой главе представляют размышления автора относительно особенностей ближневосточной политики Турции в контексте кризиса в российско-турецких отношениях. Автором точно и справедливо подмечено, что кризис, наступивший после инцидента со сбитым российским бомбардировщиком Су-24, привел к “сужению стратегической маневренности” Анкары (с. 376–383). Отмечает И.И. Иванова и новые тенденции во внешней политике Анкары, проявившиеся в 2016 г. после ухода в отставку с поста премьер-министра Ахмета Давутоглу.

Таким образом, данное исследование достаточно полно и всесторонне раскрывает поэтапную эволюцию ближневосточной политики турецкого государства, а также причины и следствия тех или иных поворотов в политике Анкары в отношении отдельных стран Ближневосточного региона. Следует отметить, что подобное научное исследование, столь широко и комплексно в хронологическом порядке охватывающее этапы развития ближневосточной политики Турции, опубликовано в нашей стране впервые.

Вместе с тем в монографии И.И. Ивановой практически совсем не уделено внимания внешней политике Турции в период Второй мировой войны. Следует отметить, что при изложении причинно-следственных связей в формировании турецких подходов к событиям на Ближнем Востоке автором принижена роль внутривнутриполитических процессов в самой Турции. Так, в качестве причин появления новых тенденций в турецкой внешней политике обозначены исключительно перемены, происходившие в регионе и в ближневосточной политике великих держав. В то же время недостаточно в монографии уделено внимания общей обстановке в мире, соперничеству между двумя общественно-политическими системами в период “холодной войны”, обострению и разрядке международной напряженности. Можно поспорить и с утверждением автора о том, что главная причина сближения Турции с арабским миром в 1960–1970-е гг. состояла в том, чтобы заручиться поддержкой арабских стран в кипрском вопросе. Такой вывод представляется несколько упрощенным. Развивая отношения с арабскими государствами, Турция преследовала гораздо более широкий круг задач. Недостает книге и иллюстративного материала.

Однако все это никоим образом не снижает ценности работы И.И. Ивановой, выполненной на высоком профессиональном уровне и безусловно характеризующейся научной новизной. Автор уделил большое внимание исследованию практических аспектов

анализируемых проблем. Обоснованность результатов исследования обеспечивается применением подходов и методов научного исследования. Высокое качество монографии подтверждает обширный научный библиографический аппарат. Работа И.И. Ивановой, несомненно, вызовет большой интерес у специалистов по Ближнему Востоку, преподавателей и студентов гуманитарных вузов, а также всех, кого интересует внешняя политика Турции.

Хотелось бы, чтобы автор и далее продолжил свои исследования по турецкой ближневосточной политике, в частности в контексте сирийского кризиса, что стало бы логическим продолжением данной работы, хронологические рамки которой не позволили включить в нее международные встречи по сирийскому урегулированию в Астане.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГАДЖИЕВ Амур Гаджибабаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.	Amur G. GADZHIEV – PhD (History), Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
--	---